

САИФУЛЛА МАМАЕВ

# ПОСЛЕДНИЙ КАРАМБОЛЬ

КОСМОС  
ВСЕГДА  
ДАЕТ ВТОРОЙ  
ШАНС

КУРСАНТЫ СЕГОДНЯ — ПИЛОТЫ ЗАВТРА

# Сайфулла Мамаев

## Последний Карамболь

<https://litres.ru/74672472>

SelfPub; 2026

### Аннотация

Четвёртое тысячелетие. Армада кораблей покинула погибающую Землю и отправилась в далёкое путешествие в поисках новой родины.

Курсанты Военно-космической академии российского корабля «Алтай» проходят практику на автономном перерабатывающем модуле «Гейт». Впереди — охота за астероидами, первые самостоятельные вылеты, соперничество экипажей и долгожданная увольнительная, на которую ещё предстоит заработать.

Казалось бы, обычные курсантские будни. Но иногда достаточно одного выстрела, одного неверно рассчитанного столкновения, чтобы привычный мир перестал быть таким, каким его считали.

И тогда даже самое невероятное происшествие окажется лишь началом загадки.

# Сайфулла Мамаев

## Последний Карамболь

### Глава 1

Несмотря на утренние часы, пост управления Гейтом утопал в темноте. Космос. Он всегда темен.

Перед сержантом Сержем Ярошевичем светились точки на объемном дисплее. Три зеленых — катера с курсантами его отделения. Второй курс, у ребят первые самостоятельные вылеты. Красными на дисплее обозначались астероиды — сегодняшняя цель отделения.

— Экипажи, доложить готовность! — приказал Серж.

— Такси один, готовность подтверждаю! — прозвучал в громкоговорителях голос Мигеля Кортеса.

— Второй готов, — сообщил баритон Никиты Цыганкова. Сегодня он возглавлял вторую группу.

— Третий на том же месте! — Это Владимир Федоренко.

Почему он разбил сыгранную пару Никиты и Владимира Ярош сам не знал, просто решил, пора ребятам полетать в разных командах.

Серж не отрывался от дисплея. Три зеленые точки — три такси его отделения — только что вышли из зоны причаливания и расходились по секторам. Пустота. Пока только пу-

стога.

Он поднял глаза к иллюминатору. В безопасной зоне бронеплита не закрывала обзор. Только звезды и три тонких факела из дюз, удаляющихся к поясу. Курсанты называют свой катер такси. Проще. Привычнее.

В эфире — тишина. Напряженная, рабочая. Каждый сканирует свой сектор, ищет аномалии, выхватывает из хаоса пояса перспективные цели.

— Ничего пока, — голос Мигеля Кортеса. — Пусто. Командир, мы так и на увольнительную не заработаем. Может передвинемся на пару щелчков? Мне... говорили, там дальше граница пояса пройдет, там точно будут жирные цели!

— Рано вам еще о жирных говорить, тренируйтесь на поиске. Вот что найдете, все ваше, — отрезал Ярош. Мигелю не стоит болтать лишнее, все знают, что его старший брат работает в СБ, но это не значит, что нужно хвастаться полученным инсайдом.

— Командир, ну реально пустышку тянем, — подхватил нытье Мигеля Никита Цыганков. — Только пыль... мой потом катера после нее.

— Терпите, — Ярош не отрывался от телеметрии. — Пояс не пустой. Просто нужно искать. И, насчет мытья, хорошая мысль, Никита. Спасибо за подсказку, теперь кто принесет меньше всех баллов будет мыть свой катер. Сам мыть, не с роботами!

— Да ладно...

— Есть! — голос Федоренко прервал возмущения Цыганкова. — Вижу что-то. Крупное. Двигается в третьем секторе.

— Где? — сразу несколько голосов.

— Координаты скинул. Смотрите.

Ярош перевел взгляд на схему. Красная точка — астероид — мигнула в секторе Федоренко. Крупный. Но пока непонятно, что внутри.

— Мигель, ты ближе всех, — Ярош. — Иди на перехват.

— Принял. Снежкина готова? Проверь камешек, может в твою корону пойдет?

— Мигель, зараза! — Возмутилась оператор спектрометра Татьяна Нежкина. Повезло ей с фамилией. Ребята ее как только не склоняли: и Снежкин и Ножкина, но сейчас темпераментный Кортес намекал на еще одно прозвище — Снежная королева. — Сколько раз говорить, я Нежкина,

— Отставить посторонние разговоры! — остудил обоих Ярош. — Нежкина, что спектрометр показывает? Осколок хоть наблюдаешь? Видишь его?

— Вижу, — буркнула Татьяна. — Размер — метров двадцать. Состав... подожди... железо... Мало его. Лед... тоже капли. Как мозгов у Кортеса.

— Нежкина, лишу увольнения! — рявкнул Серж.

— Так, там еще что-то непонятное. Да мало там всего, похоже опять пустышка! Нужно подойти ближе, просветить.

— Понял, — Мигель. — Иду.

Зеленая точка первого такси отклонилась от курса, на-

правляясь к красной. Остальные два катера продолжали сканирование.

— Эй, не увозите его! — голос Рамиса Тюдилекова. — Я тоже хочу поучаствовать! Пните его ко мне, а я его расстреляю!

— Свой ищи, — отозвался Федоренко. — У меня вон еще один нарисовался. Пятый сектор.

— Мой! Этот мой! — Никита Цыганков уже разворачивался. — Мне в увольнение позарез нужно! Я с такой обезьянкой симпатичной познакомился.

Ярош опустил глаза на дисплей. Одна из зеленых точек резко ушла вправо, к пятому. Серж усмехнулся. *Балбесы молодые. Азарт. Соревнование. Кто первый найдет, кто больше добудет, кто заработает больше ОПБ. Общественно полезные баллы. Молодежь называла их опалубкой. За них — привилегии, увольнения в Центр, походы в развлекательные центры. Кормежка и одежда выдаются по статусу, а развлечения зарабатывай сам.*

— Ножкина, что там у тебя? — В нетерпении спросил Кортес. — Что ты там копаешься?

— Достал! — Фыркнула Татьяна. — Пустышка там. Нюрка, передаю объект тебе, разноси.

Анна Смирнова, оператор квантового дезинтегратора — на курсантском языке дез — только и ждала этих слов.

— Астероид на прицеле, к выстрелу готова — доклад, на-

поминающий скороговорку.

— Действуй! И не подведи, — приказал Мигель. — У тебя предельная дальность. Смотри не промахнись.

— Не промахнусь, — звонкий голос Смирновой прозвучал одновременно с выстрелом.

Красная точка исчезла.

— Тарас, собирай... что осталось! — попробовал пошутить Мигель.

— А что осталось? Могу для Никиты отправить ее к нему, пусть тренируется. А вообще, Ярош, какого хрена мы здесь торчим? — не сдержался Алексей. — Можно было просто в казарме остаться. Один результат — его нет.

— Отставить разговоры! Успеете после обеда свои баллы набрать. — Ярош вернулся к дисплею. — Разрешаю всем переместиться во вторую зону. Наблюдаю там две красных...

— Первая моя! — Зеленая точка Мигеля рванулась в нижнюю полусферу дисплея. — Братва... и Снежкина, готовьтесь! Сейчас мы его закарамливаем!

— Да не Снежкина! Зараза, пользуешься тем, что на нижнем этаже сидишь... Ничего, вернемся в казарму, там я тебе дам...

— Таня, умоляю, только не это! Дай, кому-нибудь другому! У меня же девушка...

— Кортес, три наряда на службу! — рявкнул Ярош. — Надоел уже, балабол! Еще слово и от полетов отстраню. Будешь... вместе с Цыганковым катера мыть.

— Командир, а я тут при каких делах? — возмутился Никита.

— Чтобы друг твой не скучал. Поможешь.

Сержант переключил масштаб на дисплее. Вот, другое дело. Здесь уже красных точек немного больше. Интересно, будет что-нибудь существенное?

Прошло несколько томительных минут. Зеленые точки шли быстро — при их-то мощности так и должно быть. Гоняться за астероидами на слабых движках глупо, можно упустить что-то ценное.

— Командир, наблюдаю два... нет, три перспективных осколка. — доложил Мигель. — Один точно рабочий, от него радиоотклик идет.

— То же мне добыча. Железяка, за него опалубки мало начислят — прокомментировал Владимир.

— Нормально, — поспешил вмешаться Никита. — Как говорил мой отец: на войне и поросенок — божий дар. Белоснежка, ты ближе всех разведчиков, посмотри, что там с камешками?

Ярош усмехнулся. Ну сейчас начнется. Но, к его удивлению, Татьяна не стала огрызаться.

— Металл, двенадцать процентов, — доложила она.

— Всего двенадцать? — возмутился Тарасов. — За них и десяти ОПБ не дадут! Посмотри, что с другими? Мигель дай скорости, ползем как черепаха!

— Тарас, не заводись! — предостерег Ярош. — Всем пом-

нить о безопасности.

— Да нет же тут ничего, — пробурчал Алексей. — В пустоте летаем.

— Нашла! — Закричала Нежкина. — Вон тот, правый, у него семьдесят два процента. Вое н тот, что вращается!

Серж невольно повернулся к пульта, увеличил масштаб дисплея до предела. Да, три красных точки. Одна чуть ближе, две дальше. Летят рядом, издали — как одна.

— Нюра, передала томограмму. — Доложила Нежкина. — Вон там, внизу...

— Не учи отца... — Смирнова не договорила. Зеленая точка вздрогнула, и красная резко изменив курс, мгновенно уменьшилась в размерах.

— *Дезинтегратор сбил пустую породу*, — догадался Ярош. — *Ну хотя бы не зря слетали.*

— Леха, действуй! — хрипло приказал Мигель. — Наша первая самостоятельная...

Ярош напрягся. Теперь самая ответственная часть. Выстрел гравипушки, это не шути, для гравитации преград нет, если оператор промахнется, и попадет не туда... то «не туда» исчезнет. Улетит в никуда.

Красная точка вздрогнула. Ее вектор резко изменился.

Сержант посмотрел на баллистический вычислитель. Но его опередил бортовой вычислитель.

— ОПАСНОЕ СБЛИЖЕНИЕ, ВЕКТОР ЦЕЛИ НОЛЬ НА НОЛЬ. — подал голос «Алтай-Гейт».

— Открыть ворота! — Приказал Ярош. — Снять защиту.

На дисплее три зеленых и одна красная быстро приближались.

— *Каков молодец Тарас,* — подумал Ярош. — *С первого выстрела! Без какой-либо коррекции!*

ДО ЦЕЛИ МИНУТА! — доложил «Алтай-Гейт». —  
КУРС СТАБИЛИЗИРОВАН. ТОРМОЗНАЯ СИСТЕМА В ГОТОВНОСТИ. ГЕЙТ К ПРИЕМУ ГОТОВ.

— Принимаем! — Выдохнул Ярош севшим голосом. И сняв палец с тангенты: — Наш первый. Командный.

Очищенный астероид приближался. Бронеплита автоматически опустилась. Но видеокамера в подробностях передавала как огромный кусок металла стремительно приближался.

И вдруг, его будто что-то дернуло! Астероид, как норовистая лошадь, вдруг развернулся, встал вертикально и уже медленно и плавно вошел в ворота.

*Это Тарас! Это этот пизжон устроил позади металлической глыбы гравитационную воронку, заставившую астероид встать дыбом и затормозить! Ну, Леха, ну... Пизжон!*

— Всех с почином! — проговорил-прохрипел Ярош в микрофон. — Все молодцы... А тебе Тарасов, морду точно набью!

В громкоговорителях раздался дружный смех.

— А сейчас всем домой, на Гейт. Занимаете третий, седьмой и двенадцатый док. Пока будете обедать, вас заправят.

Все, исполнять.

Зеленые точки уверенно двинулись к перерабатывающему модулю.

\*\*\*

Зал для брифингов Гейт-модуля заполнился курсантами ВКА. Шестнадцать курсантов и командир отделения. В углу столик с дополнительным питанием — курсанты все время хотели есть. Ничего особенного бутерброды с синтетическим белком, витаминный напиток, хлеб.

Ярош сидел во главе. Курсанты — напротив. Молчали. Ждали.

— Первый экипаж, — Серж вывел на большой экран за спиной таблицу достижений. — Пилот Мигель Кортес. Поиск — на троечку. Нашел первый, но потерял время на болтовню. Геолог — молодец, спектрометр отработала чисто. Оператор деза — хорошо, но предельная дальность — это риск. Стрелок...

Ярош посмотрел на Тарасова.

— Тарасов. Точность — образцовая. Первый выстрел, без коррекции, вектор ноль на ноль. Но пижонство с гравитационной воронкой — это не нужно. Астероид и так шел в ворота. Воронка — это лишняя трата энергии и риск сбить траекторию. Запиши себе минус.

— Есть, — Тарасов не поднял глаз.

— Второй экипаж, — продолжил Ярош. — Пилот Цыганков. Поиск — на четверку. Нашел два перспективных, но

один оказался пустышкой. Геолог — нормально. Дез — хорошо. Стрелок — Тюдилеков... Ну тут понятно, у тебя даже не было шанса на выстрел.

— Третий экипаж. Пилот Федоренко. Поиск — на троечку с минусом. Нашел один, но состав — железо двенадцать процентов. Геолог — Неумоляев, ты мог сразу сказать, что это пустышка. Дез — Чеботарев, нормально. Стрелок — Хачатуров, у тебя ситуация аналогична с Тюдилековым.

Борис Хачатуров развел руками.

— Мы люди зависимые — если некуда стрелять, не стреляем.

— Итого, — Ярош недовольно покосился на Хачатурова. — Три экипажа, пять с половиной часов работы. Результат — почти три тонны металла с чистотой в семьдесят два процента. Остальное — пыль и... пустые трюмы.

В кармане Ярошевича, что-то пискнуло.

Он достал коммуникатор. Провел над дисплеем ладонью. На столе возникла голограмма — данные от «Алтай-Гейта».

— Переработка завершена. — Сержант поднял коммуникатор над головой, помахал им. — Стоимость добычи — пятьдесят пять ОПБ на отделение. Делим на всех. Пятьдесят пять на семнадцать, выходит по три каждому и четыре балла в резерве. Их можно было отдать Тарасову, потому что его астероид был единственным, но он потратил лишнюю энергию на воронку. Потому баллы уходят в резерв.

— Три балла? — Мигель Кортес не смог сдержаться. —

Командир, на это даже в буфет не сходить!

— Зато катера мыть не тебе, — Ярош посмотрел на него. — Цыганков, ты принес меньше всех. Твой экипаж моет вручную.

— Да ладно...

— Может тебе добавить и мытье доков? Сэкономим на энергии серво-уборщиков. — Серж встал. — Все, с разговорами заканчиваем. Через сорок минут — повторный вылет.

Он направился к выходу. Курсанты переглянулись.

— Командир, — голос Мигеля остановил его. — Можно слово?

Ярош обернулся.

— Говори.

— Мы же не можем так оставить, — Кортес встал. — Пятьдесят пять баллов на отделение — это позор. Нам нужно больше.

— И что ты предлагаешь?

— Уйти дальше, — Мигель посмотрел на остальных. — За границу пояса. К кольцу. Там, где множественный радиотклик. Там наверняка попадутся жирные цели.

— Кто тебе сказал про радиотклик? — Ярош сузил глаза.

Мигель замялся.

— Брат... вы же знаете, где он работает. В СБ. Он сказал, что мы проходим по краю астероидного роя. В девятом квадрате.

— Твой брат в СБ занимается нашей безопасностью, —

Ярош уперся кулаками о стол. — Но не астероидами. И даже если он прав, туда идти опасно. Там слишком много высокоэнергетических тел. Иначе говоря, слишком высокая скорость потока.

— Но мы же тренировались! Мы справимся! — начал Никита Цыганков.

— Вы не работали с такими скоростями! У вас нет опыта таких работ! Ты пойми — это риск, — перебил Ярош. — Одна ошибка и... нет экипажа! Четверо из вас... испаряться.

— Но мы же можем... — Рамис Тюдилеков.

— Можете что? — Ярош посмотрел на него. — Умереть ради увольнения в Центр? Вам так важно оказаться там именно сегодня?

Тишина.

Ярош вздохнул.

— Ладно, — он сел обратно. — Давайте пока подойдем туда, посмотрим... А там видно будет. Ясно?

— Так точно! — прозвучал хоровой ответ.

— И еще, — Серж поднял палец. — Я сохраняю за собой право отозвать вас в любой момент. Если увижу, что вы слишком далеко, или поток растет, фон или что-то другое — возвращаетесь сразу. Без разговоров.

— Согласны! — ответил за всех Мигель.

— Теперь расстановка, — Ярош достал панель. — Предлагайте составы.

— Я предлагаю, — Мигель посмотрел на Тарасова. — Та-

рас пойдет со мной. Вы же знаете, мы всегда вместе.

Ярош посмотрел на стрелка.

— Я не против, — Алексей пожал плечами.

— Тогда Смирнова и Нежкина остаются со мной, — потребовал Никита. — А Кортес... пусть берет деза Куницыну и Жукову разведчиком. Она в камнях хорошо разбирается.

— Э-э, ты мой экипаж не растаскивай — возмутился Федоренко. — Девчата и Тюдилеков мои! Хочешь, сам садись геологоразведчиком.

— Эй, я же пилот! — Никита постучал себя кулаком в грудь.

— Хорошо, разбирайтесь сами, деза и разведчика из запасных возьму. — Мигель усмехнулся. — Деви, Хавьер, пойдете со мной? С нами с Тарасом?

— С тобой нет, с Тарасом да, — гибкая, тонкая, потомок малазийских пиратов Деви Ангграэни встала рядом с Алексеем. — постреляем, братан?

Лешка улыбнулся.

— Ладно, — Цыганков пожал плечами. — Тогда я беру Хачатурова на позицию стрелка. Борька хотя бы не пижонит.

— Я не пижоню! — Тарасов нахмурился.

— Еще как, — Цыганков усмехнулся. — Воронка эта...

— Хватит, — Ярош прервал. — Утверждаю: первый экипаж — Мигель, Ангграэни, Хавьер Торрес и Тарасов. Второй — Цыганков, Чеботарев, Неумоляев и Хачатуров. Третий — Федоренко, Куницына, Нежкина и Тюдилеков Без из-

менений.

— Командир, — Мигель показал оттопыренный большой палец.

— Все, комплектование закончено. Экипажи утверждены. — Ярош встал. — И предупреждаю: не рисковать! При малейшей опасности, сразу отходим. Без обсуждений.

Он направился к выходу.

— Через тридцать минут — выход. Готовьте катера.